

БУЛЬВАР Есенинский

Газета Рязанского землячества в городе Москве

№4 (34), декабрь 2020 года

Газета «Есенинский бульвар» является информационным партнером Московского Государственного музея С.А. Есенина и Государственного музея-заповедника С.А. Есенина в Константиново, размещается на сайте esenin.ru

На знаке — Успенский собор

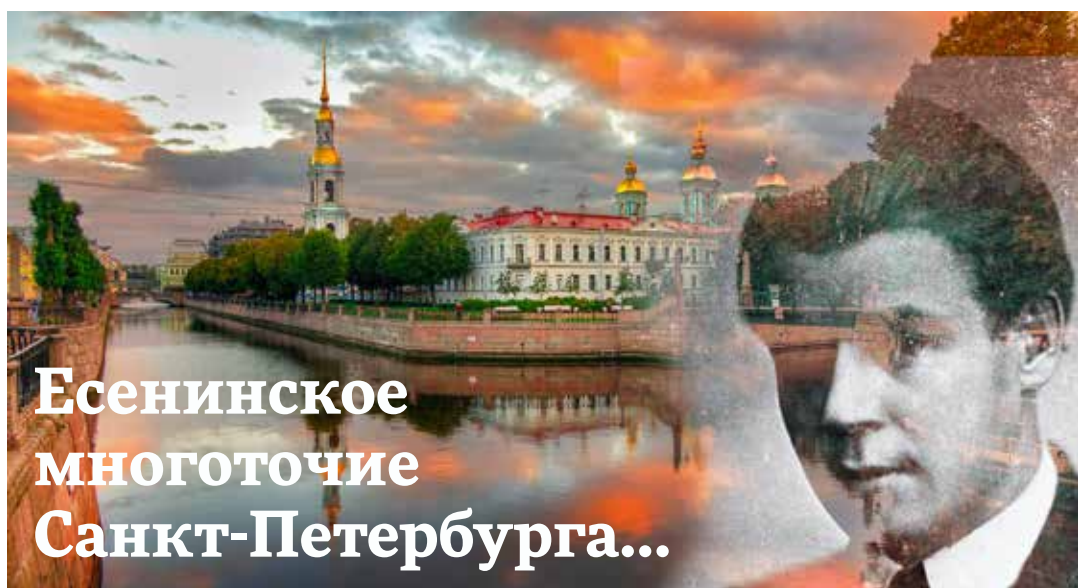
В этом году по предложению председателя правления Рязанского землячества в Москве, президента Российской инженерной академии, Героя Социалистического Труда Бориса Владимировича Гусева был разработан эскиз памятного знака «Рязанское землячество в Москве», который затем был воплощен в металле.

Центральное место на знаке занимает вид Успенского собора Рязанского кремля, который для многих членов Рязанского землячества является духовным символом нашей малой Родины.

Издавна рязанцы любили своим кафедральным собором: дивный Успенский храм являлся не только украшением Рязани, но и был выразителем их неизменной и благоговейной любви к Богоматери, хранительнице России.

Знаки предполагается вручать именитым членам землячества и известным представителям Рязанской области за деятельность по продвижению социально-экономического потенциала и культурно-исторического наследия нашего края.

Дарья Раева

Есенинское многоточие Санкт-Петербурга...

Клен ты мой опавший, клен заледенелый, Что стоишь нагнувшись под метелью белой?

Это стихотворение, написанное за месяц до его гибели, Сергей Есенин написал в психиатрической клинике 1-го Московского государственного университета, где он, по настоянию близких — во избежание возможного ареста, находился в конце ноября 1925 года. Ему была выделена светлая и довольно просторная комната на втором этаже, с окнами в сад. По мнению исследователей творчества Есенина, вдохновить его, написание этого шедевра, мог росший под окнами клён...

Вполне логично, что с образом созданного клена, Поэт олицетворял и свою жизнь. Стоя в больничной палате, прижавшись лбом к холодному оконному стеклу и, глядя на метель, осыпавшую снегом заледеневший клен, думал...

Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий,
Не дойду до дома с дружеской попойки... А

где его дом? Было очевидно, что в Москве для него покоя и условий для творчества не было. Тогда где? Ведь ему только 30 лет...

И вот, 23 декабря 1925 года Поэт спешно на поезде уезжает из Москвы в Ленинград. Он едет туда, чтобы основательно укорениться, везет с собой пять чемоданов вещей. Едет жить и работать. Но перед этим он на квартире Анны Изрядновой в Сицевом Вражке сжигает какие-то бумаги. Порывает с прошлым? Судя по всему, Есенин стремился в город на Неве вновь ощутить прилив творческих сил и вдохновенья, как тогда в 1915 году после встречи с Александром Блоком. В Москве оставались сомнительные друзья, пьяные скандалы, неудачные

После посещения музеев нашего великого поэта Сергея Есенина — в селе Константиново и в Москве, всегда ловлю себя на мысли о том, что ждешь продолжения разговора о творчестве этого удивительного человека. Появляется какое-то ощущение недосказанности, упущенных ярких деталей, объясняющих логику поступков Поэта. И в данном случае многие ниточки тянутся в Санкт-Петербург. Отсюда начался взлет всемирной славы Поэта и здесь ему суждено было закончить свое земное существование... А ведь Поэт приехал в Ленинград в поисках дома, тепла и понимания. Не случилось...

На дворе 2020 год — год 125-летия со дня рождения Сергея Есенина и 95-летия его гибели. По данным ЮНЕСКО, Сергей Есенин — самый читаемый русский поэт в мире. Поэзия Есенина переведена на 150 языков мира, что является безусловным рекордом.

В этой связи полагаю, нам необходимо обратиться с предложением к Губернатору Санкт-Петербурга и Министру культуры РФ об открытии к 100-летию со дня гибели Поэта музея в Санкт-Петербурге. Такие попытки уже были, но безуспешно. Однако, как мне кажется, пришла пора восполнить этот пробел, и создать Музей С. А. Есенина, как дань памяти гениальному Поэту и, как символ продолжения его жизни в творческом наследии.

Это было бы справедливо, если бы Санкт-Петербург соотносился у нас не только с местом гибели Поэта, но и городом, воплотившим в реальность мечту Есенина — обрести свой Дом, которого ему так не хватало.

Юрий Васюнькин,
заслуженный работник культуры РФ,
главный редактор газеты
«Есенинский бульвар»

«Рязанский парень со стихами»

Петербургские адреса Сергея Есенина

Поэт не раз бывал в городе на Неве. Какие места Северной столицы связаны с его именем, рассказывает SPB.AIF.RU. 3 октября 1895 года родился Сергей Есенин. Будущий великий поэт появился на свет в селе под Рязанью, а большую часть жизни провёл в Москве, но с Петроградом его тоже многое связывало. Здесь происходили знаковые события в судьбе Есенина, здесь же он трагически ушёл из жизни.

Об особенных есенинских местах в Санкт-Петербурге рассказывает гид Ольга Михайловна Сологуб («Аргументы и Факты» — Санкт-Петербург).

Невский проспект, 66

В Книжной лавке писателей на Невском Есенин выписывал литературу
Фото: Commons.wikimedia.org

«Славу надо брать за рога!» — считал Сергей Есенин. Весной 1915 года он сошёл с поезда на Николаевском вокзале (сейчас Московский). В Москве, по его признанию, он «распечатался на всю ивановскую», но это было не в тех журналах, где ему хотелось, и не с теми авторами. Именно Петербург считался тогда культурной столицей. И Есенин во что бы то ни стало хотел покорить её.

19-летний молодой человек шёл по Невскому проспекту и спрашивал у людей, где живёт Александр Блок: его мнение о своём творчестве он хотел услышать в первую очередь. Он дошёл до Книжной лавки писателей (Невский проспект, 66), где Блок выписывал книги. Здесь Сергею и подсказали нужный адрес.

На улице Декабристов Есенин приходил к Блоку (дом слева).
Фото: Commons.wikimedia.org

Улица Декабристов — Театральная площадь — Малая Посадская улица

Александр Александрович жил в угловом доме № 57 в конце Офицерской улицы (на углу Декабристов и р. Пряжки). «Был он для меня словно икона», — вспоминал Есенин. Во время визита поэт объяснил причину своего появления и прочитал несколько стихотворений. Сергей потом признавался, что так волновался, что пот градом стекал по его спине. Блок же оставил запись в дневнике: «Днём у меня был рязанский парень со стихами. Стихи свежие, чистые, голосистые, многословные».

Он дал юноше рекомендательные письма. Одно из них предназначалось писателю и издательскому работнику Михаилу Мурашёву, который жил в доме № 2 на Театральной площади.

Другое было к Сергею Городецкому. Он жил тогда на Петроградской стороне — на Малой Посадской улице, 14. Именно Городецкий ввёл его в мир петроградских журналов и издательства, а также во многие поэтические салоны, в том числе и к Мережковским, которые тогда проживали на Сергиевской улице (ныне улица Чайковского, дом № 83).

На набережной Фонтанки располагалось издательство, с которым сотрудничал молодой поэт.
Фото: Commons.wikimedia.org

Лиговский проспект — набережная реки Фонтанки — Невский проспект

В 1915-м в еженедельнике «Голос жизни» были опубликованы первые стихотворения Есенина. Он часто бывал в редакции, которая находилась на Лиговской улице, 114 (сейчас Лиговский проспект). Здесь же печатались Александр Блок, Сергей Городецкий, Ольга Форш, Мариэтта Шагинян и многие другие.

Бывал поэт и в доме № 15 по набережной Адмиралтейского канала, где располагалась популярная газета «Биржевые ведомости». В издательстве М. В. Аверьянова (набережная Фонтанки, 38) вышел в свет сборник его стихов «Радуница».

Во время Первой мировой войны Сергей Есенин служил санитаром в поезде № 143, который привозил раненых с поля боя в Царскосельский госпиталь. В этот же период он выступал в Обществе «Возрождение Художественной Руси», читал свои стихи перед царской семьёй.

После Февральской революции Есенин был частым гостем газеты «Дело народа» на Галерной улице. Именно здесь в 1917-м Сергей встретился с Зинаидой Райх, служившей секретарём-машинисткой. Через несколько месяцев они обвенчались.

На Литейном проспекте Есенин жил со своей супругой Зинаидой Райх.
Фото: Commons.wikimedia.org

Литейный проспект, 33

Стоит отметить, что в Санкт-Петербурге не так много адресов Есенина. Но, тем не менее, именно в Северной столице есть единственная его семейная квартира. В доме № 33 на Литейном проспекте Сергей вместе с супругой Зинаидой Райх поселился осенью 1917-го. Они сняли две комнаты с мебелью. Это был перелом эпох, трудное и сложное время. Однако им удалось создать тёплое, уютное гнёздышко, куда знакомые и друзья приходили с большим удовольствием.

В двух комнатах жили супруги, а в другой — их друг Алексей Ганин. Вели общее хозяйство, как зачастую бывало в те годы. Жили не богато, часто угощением был поджаренный чёрный хлеб и морковный чай. При этом Зинаида Райх готовила на всех и была хорошей хозяйкой. Есенину нравилась красавица-жена, дом, стол с самоваром и друзья. Он часто добродушно «покрикивал»: «Почему самовар не готов?», «Ну, Зинаида, что ты не кормишь?», «Положи-ка ещё». Пожалуй, это был самый счастливый период совместной жизни Есенина и Райх. В то время Сергей ещё не пристрастился к алкоголю.

Некоторое время Есенин жил в квартире своего друга на Гагаринской улице (дом справа)
Фото: Commons.wikimedia.org

Гагаринская улица, 1

В 1924 году у Есенина появился ещё один адрес в Ленинграде. Он жил в квартире своего друга — издательского работника Александра Сахарова на Гагаринской, 1, (позже Фурманова) — в угловом, выходящем на Неву доме (второй двор, направо). У Сахаровых сложился почти литературный салон. Здесь Есенин встречался со многими писателями, поэтами и букинистами. В 1922 году Александр издал отдельной книгой есенинского «Пугачёва». Сергей говорил: «Люблю я Сашку! И он меня любит! ...больше граммофона. Сашка продал свой граммофон, чтобы издать моего «Пугачёва». Этого я ему вовек не забуду!» Интересно, что часть есенинских архивов находилась в городе на Неве у Сахарова, а часть — в Москве, у Гали Бениславской. Отношения у них были напряжёнными из-за ревности, делиться друг с другом даже для пользы дела они не хотели.

Есенин выступал в концертном зале Лассалья на Думской улице.
Фото: Commons.wikimedia.org

Думская улица, д. 1–3

В Концертном зале Лассалья (большой зал Городской думы) состоялось триумфальное выступление Есенина. Об авторском вечере поэта предупреждали афиши, расклеенные по всему городу. Время близилось, а Есенина не было. Организатор кинулся в гостиницу «Европейская» (Невский проспект, 36). В номере лежала записка: мол, ждал... вас не было, если очень нужен, найдёте в кабачке за углом. Есенин был уже выпивший, в растрёпанном виде, но взял себя в руки и вышел к публике.

Сперва беседа со зрителями не складывалась: бросал обвинения в зрительный зал, сквозило разочарование в революции. Дошёл до откровений: «Блок и я первыми пошли за революцией, а они нас...». К тому времени Александр Блок уже трагически погиб, и Есенин тяжело переживал его смерть. Зал зашумел, засвистел, началось возмущение. Но вдруг поэт словно очнулся, начал читать свои стихи. Люди стихли и стали слушать, словно зачарованные.

Он читал им до полного изнеможения. В конце концов толпа его подхватила и понесла в «Европейскую». По дороге поклонницы вынули у него шнурки из ботинок и порвали на части, отрезали кусочки его галстука и другой одежды. Потом он писал Гале Бениславской: «Вечер прошёл блестяще. Меня чуть не разорвали».

Жизнь поэта оборвалась в гостинице «Англетер» на Малой Морской.
Фото: Commons.wikimedia.org

Малая Морская, 24

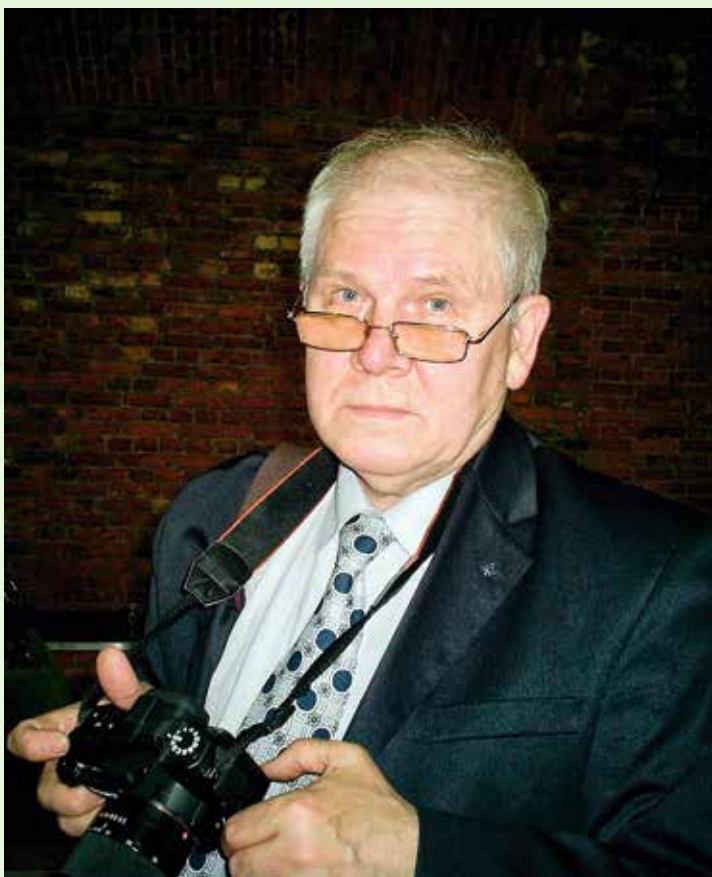
Вернувшись из Москвы в Ленинград, поэт решил начать всё заново. У него были дерзкие замыслы — вести свой журнал, продуктивно работать. Есенин привёз стопки стихотворений, все свои рукописи и черновики, чемодан модной одежды из Америки. Самое главное, что здесь готовилось к выпуску полное собрание его сочинений. Он очень беспокоился, что без него всё сделают не так.

Последние дни и часы жизни поэта окружают загадки. Даже то, как он оказался в «Англетере» (Малая Морская улица, 24), странно. Известно, что вначале он хотел поселиться у Вольфа Эрлиха, но почему-то не смог. По странному совпадению, номер Есенину достался тот, где он уже был с Айседорой Дункан. Тогда они поменяли его, так как он очень плохо отапливался. И вот ему попался тот же самый номер. До сих пор по поводу смерти Серея Есенина существует много версий, споров и теорий. Нет единого мнения, что же именно произошло в тот роковой день в холодном номере гостиницы.

ДЕЛО № 89

И ЕГО ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

Вот уже четверть века меня сердечно волнуют обстоятельства гибели великого русского поэта Сергея Александровича Есенина, со стихами которого я познакомился ещё в детстве. Долгие годы, как и многие, я верил, что поэт в минуту отчаяния и тоски добровольно ушёл из жизни. Но в одну из белых ночей 1995 года при чтении второй части книги В. Белоусова «Сергей Есенин. Литературная хроника» (М., «Сов. Россия», 1970) произошло прозрение. Я внезапно увидел, что в автографе «До свиданья, друг мой, до свиданья...», опубликованном на одной из фотоклеек этой книги (слева от с. 289), присутствуют какие-то грубые правки, пробы пера, кляксы с элементами дорисовки («уши»), обнаружил смысловые различия между элементами рукописного текста и его печатными аналогами (например, «чти» трансформировалось в «ты», «и» в «у», «без руки, без слова» — в «без руки и слова» и т.д.). (Курсив, жирный шрифт и подчёркивания мои, — Н. Астафьев)

Об авторе

Николай Фёдорович Астафьев родился в Ленинграде в 1949 году. Окончил Ленинградский университет в 1973 году. По образованию геоморфолог. Служил в Группе Советских Войск в Германии (1973–1974 гг.) и на Дальнем Востоке в железнодорожных войсках на восточном участке БАМа (1977–1979 гг.). Работал журналистом в ряде петербургских газет, член Союза журналистов с 1997 года и член Союза писателей России с 1999 года. Автор шести поэтических книг и книги о последних днях жизни С. А. Есенина в Ленинграде «Трагедия в «Англетере»: действующие лица и исполнители» (2016 г., 2017 г.).

К 3 октября 1995 года мною была написана статья «Предназначенное расставанье», которая была опубликована сначала в петербургской газете «Россиянин» №№ 11–12, 1995, а затем — в журнале «Наш современник» № 12, 1995, куда она была передана с оказией. Двумя годами позже, размышляя над появлением стихотворения «До свиданья...» у меня появилась статья, опубликованная в газете «Криминальный вестник Санкт-Петербурга» №№ 6–7(2230–2231), февраль, 1997. Она называлась «Над манускриптом поэта» и была опубликована под рубрикой «Аналитическая криминалистика: частное расследование», где я сделал робкую попытку осмыслить обстоятельства появления сгибов листка, на котором было написано печально-знаменитое стихотворение.

Я думал, что на этом мой «вклад» в историю вопроса закончится, однако тема трагической гибели Есенина не отпускала меня, вызывая у ряда лиц недоумение, мол «всё и так известно», что на какое-то время охладило мой исследовательский пыл. После значительного перерыва в журнале «Невский альманах» № 6(55), 2010 появилась моя статья «Кровавый автограф и его копия (Ещё раз о последнем автографе Сергея Есенина)», которую в сокращённом варианте опубликовали в газете «День литературы» № 1, 2011, под названием «Кровавый автограф».

Летом 2012 года я погрузился в изучение архивных, научных и мемуарных материалов, касающихся обстоятельств жизни и смерти Сергея Есенина, а это воистину необъятное информационное поле, которое осваивали до меня десятки (если не сотни) исследователей. С их взглядами надо было ознакомиться, чтобы не повторяться и уяснить что-то новое в мучающих меня вопросах.

Только в Санкт-Петербурге эта тема с большей или меньшей детальностью изучалась В. Базановым, Е. Наумовым, В. Кузнецовым, С. Кашириным, Н. Брауном, Ф. Мороховым, А. Яковлевым, А. Михайловым, В. Гарниным, В. Правдюком, В. Гавриловым...

Среди москвичей она разрабатывалась Э. Хлысталовым, Н. Шубниковой-Гусевой, Л. Занковской, С.Ю. и С. С. Куняевыми, А. Проккопенко, Ю. Паркаевым, Н. Сидориной, Г. Калужным, С. Лучкиной, С. Трифоновым, Е. Черносвитовым, З. Москвиной, И. Лысцовым... В других регионах России ею занимались и активно занимаются ныне А. Казаков (Челябинск), Н. Пашинина (Сыктывкар), В. Кузнецова (Мурманск), В. Паршиков и В. Фомин (Воронеж), В. Мешков (Евпатория), Л. Чиркова (Саратов), А. Потапов (Рязань), Т. Андреева (Ижевск), И. Шепета (Владивосток).

Всех исследователей не перечислить. Всё это люди самых разнообразных профессий — юристы, архивисты, судмедэксперты, психиатры, криминалисты, филологи, геологи, кинематографисты, историки, архитекторы, инженеры-электронщики, лётчики, математики, поэты, прозаики, драматурги, публицисты, литературоведы, журналисты. Их объединяет любовь к поэзии Сергея Есенина и пристальное внимание к его неестественной и трагической кончине. С некоторыми из упомянутых авторов мне довелось лично встречаться и обмениваться информацией.

В 2015 году моя статья «Трагедия в «Англетере»: действующие лица и исполнители», опубликованная поначалу в журнале «Невский альманах» № 3(82), была перепечатана в трёх петербургских журналах: «Медный всадник» № 2(50), «Всероссийский Собор» № 2(31) и «Петербургские строфы-2015». Появилась она и на интернет-сайте www.esenin.ru («Жизнь моя, иль ты приснилась мне...»).

В конце 2015-го — начале 2016-го года в двух номерах газеты «Тюмень Литературная» [№ 4(124) 2015 — № 1(125), 2016] вышла статья «Отречёмся от старого мифа (К истории внедрения одной фальсификации)», посвящённая вопросу текстологического исследования **подлинного автографа** есенинского стихотворения «До свиданья...» и выявлению факта **подмены его копией-подделкой** сорок лет спустя в собрании

сочинений Сергея Есенина в пяти томах, Москва, 1966–1968, издательство «Художественная литература», т. 3, стр. 227. Этот подлог до сих пор не получил должной юридической оценки.

А перед этим, осенью 2015 года в селе Константиново, я взял интервью у создателя сайта www.esenin.ru Сергея Ивановича Трифонова («Сергей Есенин — имя притягательное»), которое стало послесловием к моей будущей книге «Трагедия в «Англетере»: действующие лица и исполнители», вышедшей в Санкт-Петербурге дважды — в 2016 и 2017 годах (Библиотека журнала «Невский альманах», НППЛ «Родные просторы») тиражом по 50 экземпляров — каждая.

Чуть позже в журнале «Невский альманах» № 6 (92), 2016 (с. 103–109) мною была опубликована очень важная статья «Последняя осень Сергея Есенина», выставленная параллельно на упомянутом выше есенинском сайте. Её также можно найти и на сайте журнала «Невский альманах» в разделе «Архив». В книгу о последних днях жизни С. Есенина в Ленинграде упомянутая статья, к сожалению, не вошла, но она имеет чрезвычайно важное значение.

Сегодня мне бы хотелось остановиться на важнейших моментах последних четырёх дней жизни Сергея Александровича Есенина в Ленинграде, для чего предлагается заново осмыслить ряд прямых и косвенных событий, сопутствующих трагической кончине великого русского поэта.

Тщательное сопоставление мемуаров и документов, относящихся к его гибели, позволяют утверждать, что на протяжении XX века и в начале XXI века в нашей стране активно тиражировались и до сих пор тиражируются ложные представления о якобы имевшем место самоубийстве Есенина в гостинице «Англетер» ночью 28 декабря 1925 года.

Ложь заложена во внедряемой в общественное сознание дате смерти поэта — 28 декабря 1925 года и времени обнаружении его тела от 10–30 до 11–00. Заново осмысленная совокупность выявленных фактов свидетельствует в пользу того, что смерть Есенина наступила вечером 27 декабря 1925 года от 20–00 до 21–00. Эта фальсификация повлекла за собой все последующие.

Постепенно сложилось представление о «двойной бухгалтерии» в «Деле № 89 о самоубийстве поэта Сергея Александровича Есенина». На основании документов лежащих в основе этого дела народным следователем Д. И. Бродским 23.01.1926 года было вынесено постановление о прекращении дознания за отсутствием состава преступления.

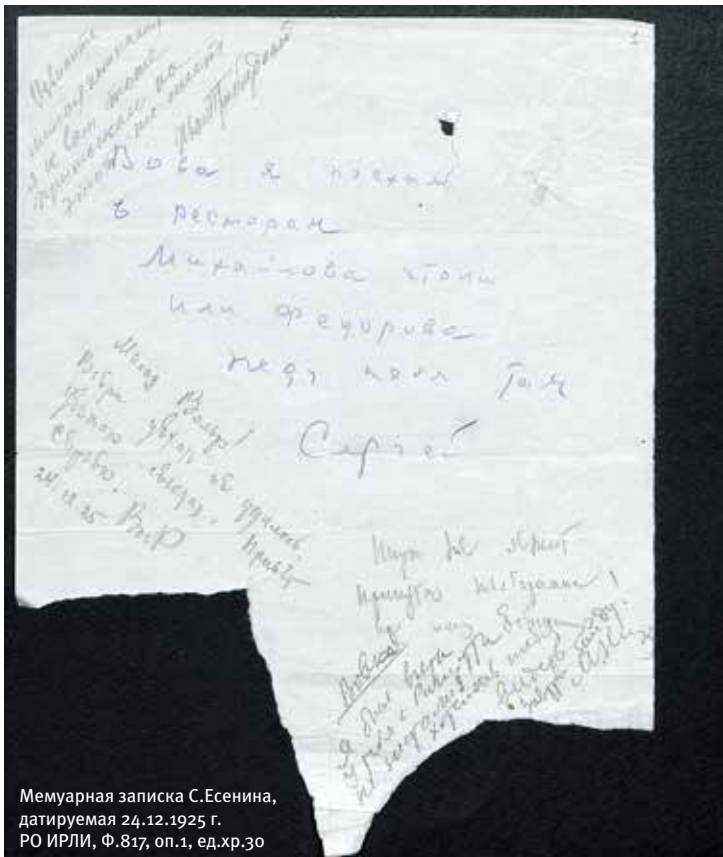
Дело № 89 в Ленинграде «перечёркивало» последнее Дело № 200, заведённое на Есенина в Москве, которому дали ход после скандального столкновения С. Есенина с дикпурьером А. Рога в поезде «Баку-Москва», свидетелем которого стала С. А. Толстая. Есенину грозил суд. А после смерти С. Есенина, надобность в судопроизводстве отпала.

Гибели поэта предшествовали два приезда Сергея Александровича в Ленинград (в начале ноября и в конце декабря 1925 года), совершённые вопреки подписке о невыезде, данной им в конце октября 1925 года, а также двум телеграммам (С. Есенина В. Эрлиху от 7.12.1925 и В. Эрлиха С. Есенину от 16.12.1925), сопутствующим последнему приезду Есенина в Ленинград.

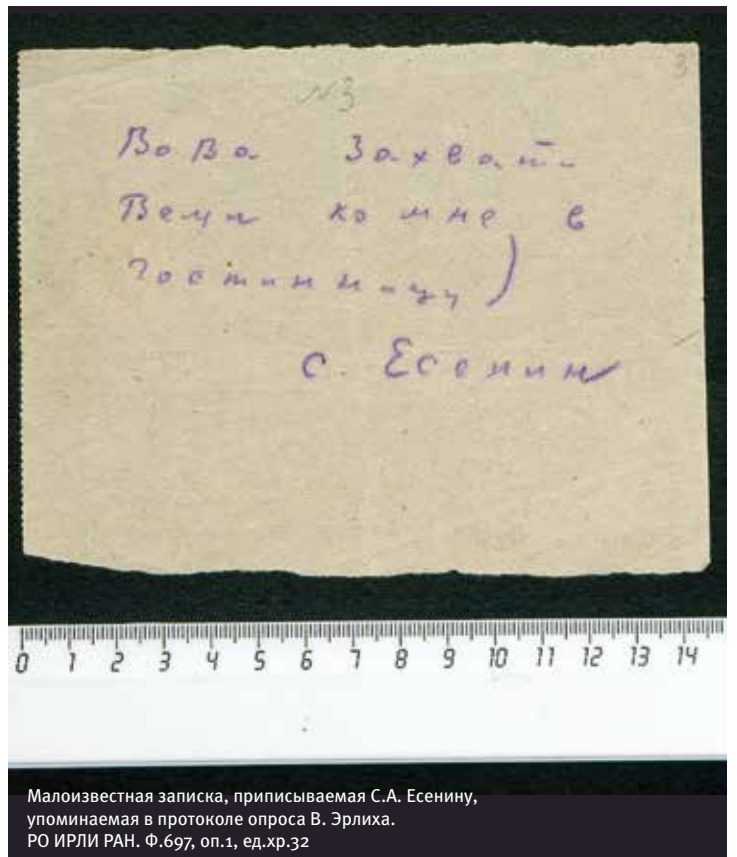
Возывают вопросы две записки (есенинская и псевдоесенинская —, противоречащая первой), якобы объясняющие наличие единственного извозчика, на котором Есенин, заехав на квартиру Эрлиха и не застав его там, отправился якобы по своему разумению в ресторан или некую безымянную в материалах дела гостиницу, откуда якобы сразу же отправил того же самого извозчика за Эрлихом и за оставшимися на его квартире лёгкими вещами. Вопросы эти возникают, потому что точно известно: вечером 23 декабря 1925 года Есенин уезжал из Москвы на вокзал из квартиры № 8 своей жены С. А. Толстой-Есениной (Померанцев переулок, дом 3) с пятью чемоданами, для чего ему потребовалось два извозчика и помощник в лице двоюродного брата Ильи.

Известно, что С. Есенин уезжал в Ленинград почти без денег и просил В. Наседкина получить утром 24 декабря причитающиеся ему от Госиздата 750 рублей в одном из московских банков (работавших с 10–00 до 15–00) и срочно переслать их телеграфом в Ленинград по адресу проживания В. Эрлиха, предварительно отдав (в соответствии с запиской С. Есенина, переданной Василию Наседкину) из указанной суммы 50 рублей для своего двоюродного брата Ильи Есенина, сопровождавшего поэта до вокзала.

Документально известны вскользь упомянутые выше две недатированные записки, адресованные С. Есениным В. Эрлиху, искусственно привязанные ко дню его последнего приезда в Ленинград (24.12.1925). В мемуарах же фигурирует только единственная недатированная записка о ресторане, оставленная, как я выяснил, на квартире Эрлиха не 24 декабря, как считалось ранее, а в начале ноября 1925 года, во время своего осеннего приезда к своему

Мемуарная записка С.Есенина, датируемая 24.12.1925 г. РО ИРЛИ, Ф.817, оп.1, ед.хр.30

Малоизвестная записка, приписываемая С.А. Есенину, упоминаемая в протоколе опроса В. Эрлиха. РО ИРЛИ РАН. Ф.697, оп.1, ед.хр.32

В.И.Эрлих (1928)

ленинградскому приятелю-имажинисту. Эта записка **искусственно датируется 24.12.1925**, благодаря карандашным припискам на ней, прежде всего, **В. Ричиотти**, а также М. Никольского и И. Приблудного. Однако в протоколе опроса В. Эрлиха от 28.12.1925 косвенно упоминается, как единственная (!) совсем другая записка о вещах и гостинице.

Обе записки фальшивы. Одна — есенинская (!) по времени приписки, а другая — псевдоесенинская (!) по ложной принадлежности её Сергею Есенину.

Название гостиницы в протоколе опроса Эрлиха почему-то не указано. Поэтому, арестовав С. Есенина за нарушение подписки о невыезде в квартире у В. Эрлиха, его могли на законных основаниях и поместить сначала в здание гостиницы «Париж» (пр. Майорова д. 8/23), используемое тогда, по данным В. Кузнецова (2005) в качестве следственного изолятора ОГПУ, а затем для видимости «поселить» в соседней гостинице «Англетер» (пр. Майорова, д. 10/24), причём (ах как это романтично!) именно в тот самый пятый номер, где Есенин в феврале 1922 года ненадолго останавливался с Айседорой Дункан.

А в действительности утром 24 декабря 1925 года С. Есенину требовалось заехать на квартиру Эрлиха хотя бы потому, чтобы написать денежную доверенность Эрлиху для получения телеграфного перевода из Москвы от В. Наседкина. «Друга» Вову Сергей снова, как и в начале ноября, по каким-то причинам не застал дома, но ведь кто-то снова открыл ему дверь в квартиру № 8, где проживал В. Эрлих.

Известно, что в самом конце декабря было составлено две денежных доверенности. Одна, по свидетельству Э. Хлысталова (Тайна убийства Сергея Есенина, М., издательство «Феникс-1», 1991, с. 48), была

написана рукою самого Сергея Есенина на имя гражданина Эрлиха, а потом по каким-то причинам разорвана. Но, даже если есенинская подпись на доверенности, как тогда полагалось, была бы заверена в ближайшем отделении милиции, в 14-м почтово-телеграфном отделении (ПТО) (ул. Некрасова, д. 27) деньги по ней получить было невозможно. В денежной доверенности Есенина была указана совсем другая денежная сумма [в размере 700 рублей (750–50=700)], на которую рассчитывал поэт. Эта сумма явно не соответствовала содержанию повестки о телеграфном денежном переводе, доставленной на квартиру Эрлиха из 14-го ПТО 24.12.1925 года после 12 часов дня, когда Эрлих уже выехал в «Англетер» (или в «Париж»?) на извозчике, любезно «отправленном Есениным к подъезду, где проживал Эрлих». В повестке о телеграфном денежном переводе, как выяснилось, фигурировала меньшая сумма (640 рублей), о которой в мемуарах не упоминалось вплоть до 27 декабря включительно, но уже говорилось в протоколе опроса В. Эрлиха от 28 декабря, где упомянуто, что С. Есенин якобы ждал от В. Наседкина из Москвы 640 руб., но не на своё имя, а якобы на имя Эрлиха, что из-за смерти С. Есенина нельзя было ни подтвердить, ни опровергнуть.

Первая доверенность могла быть разорвана только в том случае, если не соответствовала правилам её оформления. Э. Хлысталов был уверен, что она была написана рукою Есенина...

Эрлих не получил деньги 24 декабря, поскольку, вернувшись после своего двухчасового отсутствия домой в начале первого часа дня, якобы ещё не знал о повестке на пришедший в 14-е ПТО телеграфный перевод на имя Есенина. Более того, Эрлих оставил почему-то есенинскую записку о ресторане дома. Именно на ней В. Ричиотти, уезжая в Москву, сделал карандашную приписку, свидетельствующую о телеграфном переводе на имя Есенина, пришедшем на адрес проживания В. Эрлиха.

Время получения перевода было по каким-то причинам отложено с 24 декабря на 27 декабря 1925 г. Далее следовали два предновогодних («рождественских») дня — 25 и 26 декабря, когда почта не работала. Только несоответствие ожидаемой и реальной сумм телеграфного перевода объясняет, почему зайдя на почту 27 декабря (якобы от 14–00 до 16–00) Эрлих так и «не смог получить денег» и вызвал Есенина из гостиницы по телефону, имеющемуся в 14-м ПТО. И это притом, что протокол опроса Г. Устинова от 28.12.1925 не подтверждал уход В. Эрлиха на почту с оформленной на него первой (?) доверенностью.

Есенин, согласно показаниям Вольфа Эрлиха, придя на почту за деньгами не получил их, якобы забыв в гостинице (!!!) документы, и вынужден был вернуться назад ни с чем в сопровождении представителей гостиницы, что зафиксировано в протоколе опроса В. Эрлиха от 28.12.1925. На самом деле первая доверенность была разорвана, а взамен её была «состряпана» вторая, написанная рукою В. Эрлиха, которую в своих показаниях он выдал за есенинскую.

Именно эту самую последнюю в жизни есенинскую подпись на второй доверенности и заверил своей подписью и печатью в нарушении всех существующих правил секретарь Ленинградского отделения Всероссийского союза поэтов Михаил Фроман (Фракман), поставив дату: «27/ХІІ/25». Строго говоря, по этой фальшивке деньги на почте получить было нельзя.

Спрашивается — зачем же она делалась? — Датировка листка с текстом второй (фальшивой) денежной доверенности, вырванного из последнего есенинского блокнота, позволяла косвенно датировать и недатированную подделку-копию — «псевдоавтограф «До свиданья...»», изготовленный с помощью светостола, пера, есенинской крови и листка, вырванного из того же есенинского блокнота. Когда этот листок с псевдоавтографом «До свиданья...» выплывет на свет, у него обязательно обнаружатся следы перфорации, характерные для последнего есенинского блокнота формат и специфическая текстура бумаги с древесными ворсинками, отличная от текстуры бумаги подлинного автографа.

Куда делся этот блокнот — история умалчивает. Он «не был обнаружен» среди рукописей, найденных после смерти поэта в гостинице «Англетер», но то, что он побывал в руках людей, причастных к убийству поэта вечером 27 декабря 1925 года очевидно.

Существует, как минимум, два автографа — подлинный (есенинский) и копия-подделка знаменитого стихотворения «До свиданья...». Указанное стихотворение долгие годы преподносилось, как

самое последнее из созданных поэтом произведений. Оно активно использовалось для закрепления в общественном сознании мысли о имевшем место самоубийстве Сергея Есенина.

Однако ни в одном из протоколов опроса свидетелей (включая Г. Устинова) нет и намёка на то, что Сергей Есенин 27.12.1925 резал себе руки и писал какое-либо стихотворение кровью. Этот миф создали газетчики.

Для примера можно процитировать того же Г. Устинова, написавшего 29.12.1925 года в «Красной Газете» статью «Сергей Есенин и его смерть», где он уверял читателей: «... утром того дня, к вечеру которого (т.е. 27.12.1925 г. — Н.А.) он так беспощадно умертвил себя, он хотел написать одно стихотворение... одно стихотворение, но в номере гостиницы случайно не было чернил».

Характерно, что **Г. Устинов в протоколе опроса об этом стихотворении не упоминал**, однако явно знал о реальном дне и времени гибели поэта, как **знал об этом и Л. Троцкий**, письмо которого «Памяти Сергея Есенина» было оглашено 18 января 1926 года во МХАТе на вечере памяти С. Есенина. 20 января 1926 года это письмо было опубликовано в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК». На третий день после его публикации в печати «Дело № 89» было закрыто.

Подделка подлинного автографа «До свиданья...», выданного за «автограф» всплыла в третьем томе собрания сочинений С. Есенина в пяти томах [(Москва, 1966–1968, издательство «Художественная литература» (т. 3, стр. 227)]. Лист для создания подделки должен был быть вырван из исчезнувшего после гибели поэта осенне-зимнего блокнота.

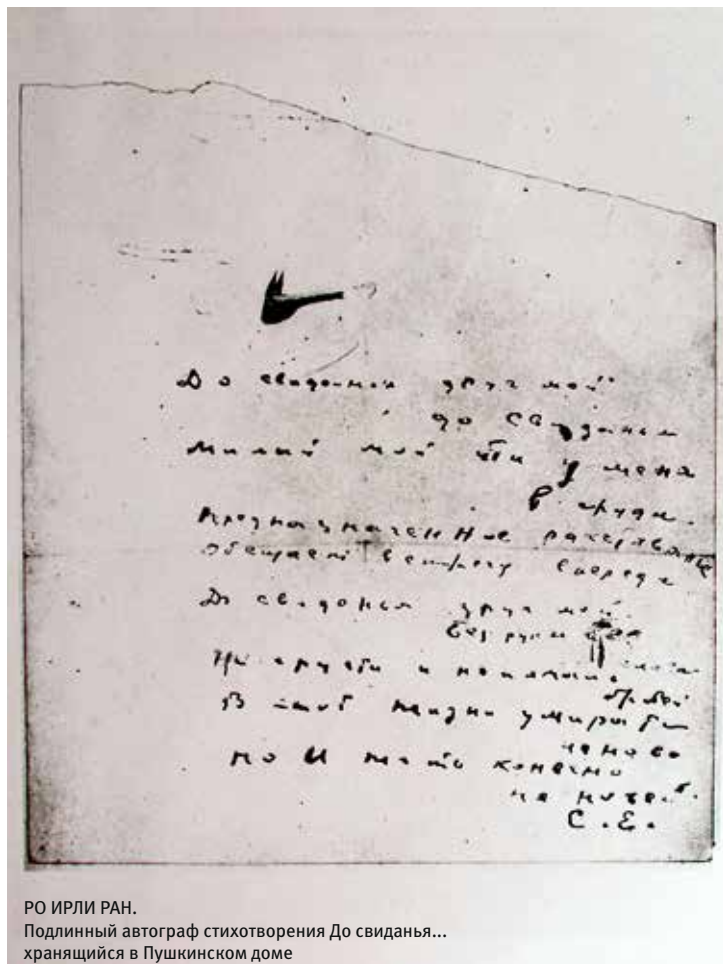
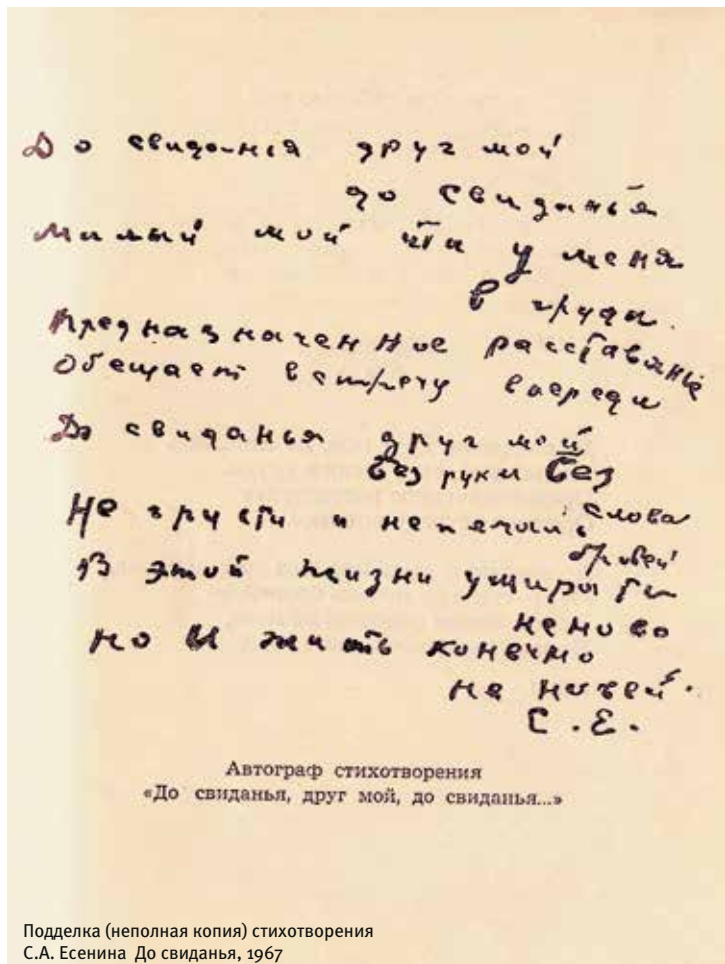
На копии-подделке «До свиданья...» **должны присутствовать следы перфорации**, отсутствующие в подлиннике стихотворения «До свиданья...», однако **границы листа** на стр. 227 в 3-м томе **подрезаны со всех сторон**, и мы ничего не можем сказать о **текстуре бумаги и наличии перфорации**. Подделка-копия должна была убеждать, что лист со стихотворением был вырван из последнего блокнота поэта, причём тогда же, что и листок для второй (фальшивой) денежной доверенности, что есть 27 декабря 1925 года. **В подделке автографа чётко читается:** «без

руки, **без слова**». **В подлиннике** те же слова, буквально нацарапанные пером, якобы правились Есениным в последний день и были **напечатаны** в варианте «без руки **и** слова» с учётом, якобы имевшей место есенинской правки, трансформирующей предлог «без» в союз «и».

В 1969 и в 1973 годах подделка «До свиданья...» **вбрасывалась** в два издания монографии Е. Наумова «Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха», а также в книги В. Пашининой, и в частности, в её четвёртое киевское издание «Феникс»: «Неизвестный Есенин. Факты и документы» (2013), и даже в её самую последнюю предсмертную брошюру-дополнение к четвёртому изданию книги «Сквозь год последний — к вечной славе. Документы о гибели Сергея Есенина», (2015). **Проникла она** каким-то образом и **в видеоряд** документального фильма В. Паршикова «Правда в петле» и **это** тоже, конечно не случайность, а **чей-то сознательный и целенаправленный вброс дезинформации**.

Кстати, принадлежность С. А. Есенину «есенинских правок» в стихотворении «До свиданья...» в 1926 году **С. А. Толстая-Есенина** не признавала, но лет двадцать **боялась признаться в этом** публично. Она знала о зверской расправе над Зинаидой Райх. Только издавая «Избранное» Есенина в 1946 году, она **рисковала напечатать**, наконец, это стихотворение **правильно** — так, как оно читалось в подлиннике, не искаженном чьей-то злодейской рукою. Друг С. Есенина В. Чернявский в своё время неоднократно призывал Софью Андреевну напечатать стихотворение «До свиданья» в варианте «без руки, без слова». Характерно, что в период с 1927 по 1940 годы это стихотворение вообще не печаталось в достаточно редко выходящих есенинских сборниках.

У подлинника и копии-подделки (фальшивки) «До свиданья...» имелась лишь одна общая черта — формат, однако **в подлиннике** стихотворения ко всему прочему **можно было обнаружить важнейшие признаки оригинала: следы стирания карандаша, пробы пера, «правки», кляксы, явные сгибы**, которых в **день пересъёмки** (28.12.1925) **практически не было**. Сгибы были **усилены в соответствии с текстом** написанных мемуаров, из которых следовало, что лист со стихотворением «До свиданья...» был **вырван из последнего**

С.А. Есенин (1925)

есенинского блокнота и сложен в четыре раза (на самом же деле — только в два раза!). Однако Павел Лукницкий в своих мемуарах, со слов Эрлиха, записал, что утром 27 декабря Есенин в присутствии Георгия Устинова передал Эрлиху листок со стихотворением, достав его из кармана своего пиджака, и засунув его в карман пиджака Эрлиха, что позволяет объяснять по-иному появление сгибов на листке и время написания самого стихотворения. Елизавета Устинова, кстати, при этом не присутствовала.

Со стихотворения «До свиданья...» в 1995 году началось моё изучение обстоятельств гибели Сергея Александровича Есенина. Сегодня я абсолютно убеждён, что именно это стихотворение, вопреки замыслу «сценаристов трагедии», изобличает убийц поэта и всех тех, кто долгие годы скрывал правду о его насильственной смерти.

Адресатом этого стихотворения Сергея Есенина («С.Е.») был отнюдь не Вольф Эрлих, имя которого в переводе с немецкого означает «волк», а друг Есенина — Алексей Ганин («Г»), имя которого скрывалось под большой кляксой в верхнем левом углу листа, представляющем собой графический образ «длинномордого волка». Именно своему близкому другу, которого расстреляли 30 марта 1925 года, Есенин и посвятил своё стихотворение, написав его кровью весною 1925 года, а вовсе не Вольфу Эрлиху.

Эту поэтическую метафору («длинномордый волк») можно отыскать в стихах Вольфа Эрлиха. У Эрлиха, по сведению А. Кобринского, изучавшего материалы Вольфа Эрлиха в Рукописном отделе Пушкинского Дома (1994), в дружеском кругу было прозвище «Волк», отвечающее его истинному alter ego. Его причастность к гибели Сергея Есенина очевидна, и эта мысль требует дальнейшего развёрнутого подтверждения, которое трудно сделать в формате газетной публикации.

Есть сведения, что это стихотворение было написано Есениным гораздо раньше, возможно в сентябре 1925 года. Мать Есенина Татьяна Фёдоровна долго хранила черновик этого стихотворения в одной из

своих книг. Это был карандашный вариант есенинского стихотворения с правками сына, о чём она поведала членам художественной студии, приехавшей в Константиново 17 или 18 августа 1951 года во главе со своим руководителем Маковым. Последний в 1991 году поделился этой информацией со своим давним другом — Сергеем Чугуновым, исследователем творчества Сергея Есенина, который и написал об этом в альманахе «Переяславль» в 1995 году. Стихотворение было посвящено кому-то из умерших друзей-поэтов. Этот факт лишний раз подтверждает, что подлинное стихотворение «До свиданья...» никак не могло быть написано 27 декабря 1925 года.

«Двойная бухгалтерия» обстоятельств гибели Есенина после кончины поэта продолжала разрастаться. Сразу после кончины С. Есенина возникли, к примеру, две фотографии пятого номера «Англетера» — реальная и зеркальная (виртуальная), что была опубликована 10 января 1926 года на страницах журнала «Огонёк» № 2. Её авторами, как свидетельствует подпись под фотографией, являются М. Н. Аппельбаум (опечатка, или сознательное искажение фамилии одного из авторов фотографии М. Аппельбаума?) и В. Пресняков. Природу фотографий подробно раскрыла С. А. Лучкина в своей важнейшей статье «Пятый угол пятого номера» («Вне закона», 2008, 10 ноября, с. 534–538), которая убедительно объясняет, по какой причине преступникам было надо, чтобы Есенин «повесился именно в правом углу» пятого номера.

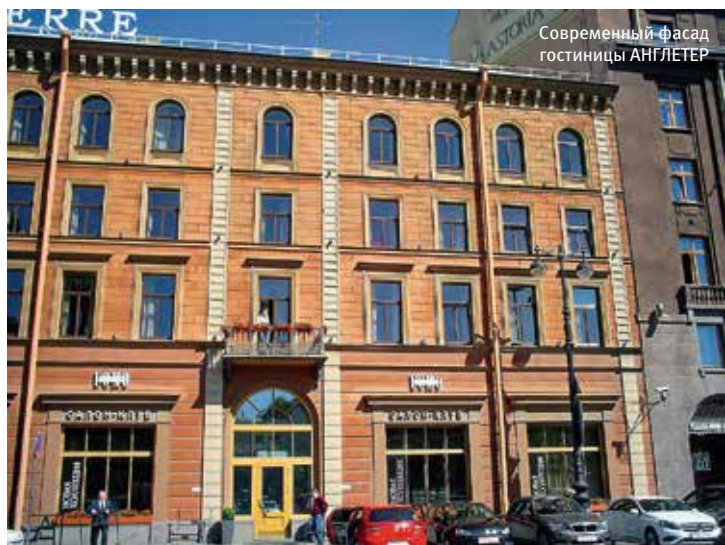
Её исследование позволило понять, почему специалисту в области научно-технической фотографии В. Преснякову, юристу по образованию, а фотографу по призванию, понадобилось делать фотографии пятого номера «Англетера», на левой стене которого (если, взойдя в этот номер, взглянуть налево) уже отсутствовала ниша, скрывающая тайную дверь из пятого номера в соседний — с балконом. Шкаф в нише загромождал ту самую дверь, через которую могли уйти преступники, инсценировав самоубийство Есенина. Эту нишу в январе 1926 года быстро заделали, предварительно отправив в отпуск коменданта «Англетера» В. Назарова, которого поздно вечером (в начале одиннадцатого часа) 27 декабря 1925 года зачем-то вызывали в гостиницу. Для скрытности работ коридор возле пятого номера гостиницы был перегорожен буфаторной стенкой, которая запечатлена на одной из сохранившихся фотографий В. Преснякова. Именно по этому коридору выносили тело Есенина около 15–30 28.12.1925 г. через чёрный ход во двор гостиницы, чтобы отправить его затем в морг больницы им. Нечаева (бывшей Обуховской) по адресу р. Фонтанка, дом 106.

Предельно кратко о смерти поэта можно сказать следующее: С. А. Есенин скончался от изощрённых пыток. Распустив двужильный шнур электропровода, одну жилку этого скрученного шнура преступники пропустили меж зубов поэта, другую — провели под подбородком чуть выше гортани. О последнем из упомянутых шрамов говорится в так называемом Акте о вскрытии мёртвого тела Есенина, произведённом судмедэкспертом А. Г. Гиляревским 29.12.1925 г., **по** черк в котором не совпадает с его же (!?) почерком в другом Акте о вскрытии тела гр-на В. Виттенберга судмедэкспертом А. Г. Гиляревским, относящемся к 7.01.1926 г. О существовании шрамов, идущих от уголков губ, свидетельствуют немногочисленные фотографии, сделанные в Ленинграде при прощании с Есениным в помещении Ленинградского отделения Всесоюзного союза писателей (Фонтанка, д. 50, кв. 26). В Москве они уже были тщательно скрыты гримом.

Похоже, Есенина, всё же убивать не собирались, но, пережав ему сонную артерию, преступники убили его. Совершенно очевидно, что он сопротивлялся (на рисунке художника Василия Сварога зафиксирована правая рука, застывшая у горла в неестественном положении).

Убив поэта, преступникам потребовалось срочно замести следы своего подлого преступления и придать видимость «вертикальности» телу повесившегося, для чего оно было завернуто в ковёр и положено «на холодок» в соседней комнате с балконом на двух белых сдвинутых скамьях с А-образными ножками (в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге есть снимки, на которых эти скамейки не заретушированы).

В заметании следов участвовали опытные агенты уголовного розыска, выезжавшие «на место происшествия» **вечером 27 декабря 1925 года** что выяснил Э. Хлысталов в информационном центре МВД Ленинграда в 1988 году. Ко времени **официального «обнаружения тела» утром 28 декабря 1925 года** инсценировка в пятом номере

Современный фасад гостиницы АНГЛЕТЕР

«Англетера» была в общих чертах завершена. В. Сварога заставили, в частности, сделать зарисовку стола с трубами в правом углу пятого номера «Англетера». Художника в гостиницу «Англетер» пригласил ранним утром 28 декабря И. Садофьев, который уже был кем-то оповещён о гибели С. А. Есенина ещё в начале одиннадцати часов утра. В. Сварог был штатным художником-хроникёром ленинградской «Красной Газеты».

До составления описи вещей утром 28.12.1925 года из 5-ти есенинских чемоданов были незаконно извлечены папки с рукописями Есенина, включая листок с **последним кровавым стихотворением** Сергея Есенина «До свиданья...», на котором «кровь ещё не просохла». Вероятно, это была одна из двух (?) подделок автографа стихотворения «До свиданья...», о которой потомкам в своих мемуарах поведала Е. Б. Покровская, работавшая в 1925 году в Рукописном отделе Пушкинского Дома.

Именно в ИРЛИ РАН есенинские рукописи привёз из «Англетера» начальник рукописного отдела Пушкинского Дома, позднее ставший известным пушкинистом. Николай Васильевич Измайлов, кроме того, являлся зятем известного историка-академика С. Ф. Платонова, репрессированного по «академическому делу». В конце 20-х годов Н. В. Измайлов тоже был репрессирован, после чего долго работал на периферии, а в середине 50-х годов вновь вернулся в Пушкинский Дом.

В начале 60-х годов Н. Измайлов был окончательно реабилитирован и снова возглавлял РО ИРЛИ РАН с 1955 по 1973 годы. Умер Н. Измайлов 2.05.1982 года в возрасте 88 лет. Дальнейшая судьба рукописей, тайно вывезенных им из «Англетера» неизвестна и требует специального изучения.

В мемуарах середины 20-х годов XX века можно столкнуться с непостижимым для ума **расхождением в номерах** гостиницы «Англетер», где произошла трагедия (в письме Всеволода Рождественского в Ростовна-Дону, например, фигурировал № 41).

Как известно № 5 стал каноническим в мемуарной литературе, посвящённой гибели великого русского поэта Сергея Александровича Есенина.

Анализ многочисленных фактов, увы, далеко не всех, упомянутых мною, приводит к однозначному выводу: в пятом номере «Англетера» Сергея Есенина, пытая, убили, а смерть его попытались представить, как акт самоубийства, к которому поэт якобы шёл на протяжении всей своей короткой и «бесшабашной» жизни. При этом долгие годы замалчивались факты систематической травли поэта в прессе и фабрикации дюжины уголовных дел, которые преследовали поэта с момента его возвращения из-за границы в Россию летом 1923 года вплоть до осени 1925 года.

Каждый из многочисленных фактов «двойной бухгалтерии» Дела № 89, свидетельствует о преднамеренной фальсификации обстоятельств трагической гибели Сергея Александровича Есенина в Ленинграде и убедительно говорит в пользу версии убийства поэта.

Моя книга «Трагедия в «Англетере»: действующие лица и исполнители», изданная дважды тиражом 50 экземпляров каждая (2016, 2017),

Памятная доска на здании Англетера, посвящённая памяти Сергея Есенина

неожиданно нашла поддержку и понимание не только в России, но и у ряда известных зарубежных славистов: *Гжегожа Ойцевича* в Польше и *Ренэ Герра* во Франции. Даже такой известный противник версии о насильственной смерти Есенина, как *Гордон Маквэй* из Великобритании поблагодарил за присланную книгу и чуть погодя признал, что она заслуживает внимательного изучения, о чём устно сообщил члену Союза писателей России Галине Дюмонд, находящейся с ним в переписке. Сюжет, посвящённый обстоятельствам гибели С. А. Есенина с упоминанием моей книги в передаче «P.S. с Алексеем Пушкиным» прошёл на телеканале «ТВЦ» в декабре 2016 года.

Ныне скончавшийся замечательный журналист и литературовед из Евпатории В. Мешков когда-то предложил сторонникам «самоубийства» С. А. Есенина свести воедино все имеющиеся у них факты. «Перчатку», брошенную сторонникам версии о самоубийстве поэта, никто не подобрал, ибо **НА ВЕСАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ фактов, подтверждающих версию об убийстве Поэта значительно больше, нежели фактов, свидетельствующих в пользу самоубийства Поэта.**

Можно бесконечно спорить о том, кто прав и кто виноват, но **этот вековой спор можно разрешить только в рамках правового поля, открыв «Уголовное дело об убийстве поэта Сергея Александровича Есенина» в связи с заново открывающимися обстоятельствами.**

К открытию уголовного дела, в рамках которого и следует защищать истину, неоднократно призывал православный адвокат Виктор Константинович Фомин», написавший в своё время капитальный труд: «Сергей Есенин. Обстоятельства гибели». Он стоит на сайте www.esenin.ru «Жизнь моя, иль ты приснилась мне...» в разделе «Гибель поэта».

Напоследок хочется вспомнить одну простую, но важную в методологическом отношении мысль доктора философских наук Виктора Светлова из Санкт-Петербурга, сформулированную следующим образом: **«Логика — наука о законах открытия, обоснования и сохранения истины»** («Современная логика», Санкт-Петербург, «Питер», 2006, с. 14–15). Из этого определения логики напрашиваются два важных следствия:

Фрагменты истины в конечном итоге всегда «срастаются», а фрагменты лжи «срастись не могут». Разоблачение лжи неизбежно приближает нас к истине. Будем помнить об этом.

Тифлисский адрес Сергея Есенина

Гуляя по старому городу, журналист Екатерина Микаридзе посетила дом, где когда-то останавливался Сергей Есенин.

С писателями и поэтами так же, как с музыкой, танцами, пением и всем остальным. Или любовь с первой встречи, или никак. У меня с этим поэтом любовь. С самого же начала, с детства. Как вошла в подкорку сознания есенинская поэзия, так и осталась там на всю жизнь.

Началось с «Березы». То были первые строки, прочитанные мне в детстве бабушкой. Странно, но я будто проснулась или очнулась от небытия со строками из этого стихотворения. При каждом прочтении в воображении рисовались образы бескрайних равнин и березовых рощ, деревянной избы и малиновых кустов. Все это перемешивалось и переплеталось с образом златокудрого паренька и выливалось в некий загадочный сплав под названием «русская душа».

Любовь с первой строки, или Чаепитие с поэтом

Шли годы, а Есенин, несмотря на новые имена и стихотворные формы, оставался самым любимым и глубоко «моим» поэтом. Каждое прочитанное произведение приближало к нему, делало его личность все более понятной и осязаемой. Притом настолько, что, бывает, возьмешь томик его стихов, укутаешься в теплую шаль и сидишь, будто попиваешь чай со старым добрым приятелем.

Кто знает, может, много лет назад, находясь в гостях у друга в Тифлисе, Есенин и в самом деле сидел у окна и чаевничал. Сергей Есенин приехал в Тифлис в 1924-м, поездом из Баку. Поначалу знаменитый поэт поселился в гостинице «Ориент», но пребывание там было связано с большими трагедиями, и через несколько дней он переселился к грузинскому поэту Тициану Табидзе, а потом и вовсе перебрался к своему другу — журналисту из газеты «Заря Востока» Николаю Вержбицкому. Корреспондент жил в доме 15 на улице Коджорской.

Писать на фоне постоянных встреч, дружеских посиделок и развлечений, наверно, было крайне сложной задачей. Но поэт с этой задачей бойко справлялся. Иначе как объяснить, что время, проведенное поэтом в Грузии, оказалось одним из самых плодотворных в его творчестве. За несколько месяцев пребывания в Грузии Есенин успел написать одиннадцать стихотворений из цикла «Персидские мотивы», стихи «Русь бесприютная», «Стансы», «Письмо к женщине», «На Кавказе», поэмы «Анна Снегина» и «Цветы», и многое другое.

Есенин влюбился в Тифлис сразу же по прибытию и очень быстро подружился с грузинскими поэтами Паоло Яшвили, Георгием Леонидзе, Тицианом Табидзе и Валерианом Гаприндашвили. Даже посвятил им стихотворение «Поэтам Грузии».

На встречу с домом, где жил поэт, я отправлялась с некоторой грустью. Будто даже страшась энергетики места. А место это, между тем, очень колоритное. Улица узкая, коряво тянущаяся в гору и вымощенная булыжником. Старые, сплошь исторические дома... Я верчусь у дома долго. Все примеряюсь, рассматриваю, шелкаю. Беру аппаратом

Сергей Есенин Поэтам Грузии

Писали раньше
Ямбом и октавой.
Классическая форма
Умерла.
Но ныне, в век наш
Величавый,
Я вновь ей вздернул
Удила.
Земля далекая!
Чужая сторона!
Грузинские кремнистые дороги.
Вино янтарное
В глаза струит луна,
В глаза глубокие,
Как голубые роги.
Поэты Грузии!
Я ныне вспомнил вас.
Приятный вечер вам,
Хороший, добрый час!
Товарищи по чувствам,
По перу,
Словесных рек кипение
И шорох,
Я вас люблю,
Как шумную Куру,
Люблю в пирах и в разговорах.
Я — северный ваш друг
И брат!
Поэты — все единой крови.
И сам я тоже азиат
В поступках, в помыслах
И слове.
И потому в чужой
Стране
Вы близки
И приятны мне.
Века всё смеют,
Дни пройдут,

Людская речь
В один язык сольется.
Историк, сочиняя труд,
Над нашей рознью улыбнется.
Он скажет:
В пропасти времен
Есть изысканья и приметы...
Дрались сонмища племен,
Зато не ссорились поэты.
Свидетельствует
Вещий знак:
Поэт поэту
Есть кунак.
Самодержавный
Русский гнет
Сжимал все лучшее за горло,
Его мы кончили —
И вот
Свобода крылья распростерла.
И каждый в племени своем,
Своим мотивом и наречьем,
Мы всяк
По-своему поем,
Поддавшись чувствам
Человечьим...
Свершился дивный
Рок судьбы:
Уже мы больше
Не рабы.
Поэты Грузии,
Я ныне вспомнил вас,
Приятный вечер вам,
Хороший, добрый час!..
Товарищи по чувствам,
По перу,
Словесных рек кипение
И шорох,
Я вас люблю,
Как шумную Куру,
Люблю в пирах и в разговорах.
1924 г.

общий план, потом стараюсь отхватить удачно фасад, вид сбоку, чтобы в кадр вошла телевизионная вышка, которая отсюда кажется, как на ладони.

Дом какой-то загадочный, томный. Будто тронутый эгегической грустью. Стрельчатые окна, облупленная побелка и мемориальная табличка с напоминанием, что тут жил Есенин. Да-да, именно тут, на первом этаже дома. От даты, указанной на доске, становится как-то неуютно, прохладно и грустно.

Есенин покинул Грузию в феврале 1925-го, а в декабре того же года он свел счеты с жизнью. Ну, или же не свел, и ему помогли, как гласит непопулярная версия ухода из жизни русского поэта...

Самое дорогое ИМЯ

*«Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процветать и умереть»
С. Есенин*

Впервые о поэте Сергее Есенине я услышал в середине 60-х годов прошлого века. Было это в моей родной деревне Татьянки Лотошинского района Московской области. Вот тогда от своего отца я услышал слова: «Есенин — запрещенный поэт, повесился, было много жен». И все. Позже, в общежитии Абрамцевского художественно-промышленного училища им. В. М. Васнецова, где я учился в 1967 году, в одной из комнат увидел на стене портрет Сергея Есенина, выполненный выдающимся художником-графиком Ф. Д. Константиновым. Скорее всего это была вырезка из какого-то журнала. Но она на меня произвела сильнейшее впечатление по своей энергетике.

После училища была Гжель, работа модельщиком на Турыгинском заводе художественной керамики. Уже тогда я был под влиянием поэзии Есенина, вставал на стол и читал его стихи. Коллеги меня корили: «Ненормальный, вот тут Коля Малов начитался Есенина и недавно застрелился». Страшали именем Есенина. Я слушал, удивлялся, анализировал. И уже тогда сам начал маяться «стихотворным бредом». Кто-то мне сказал о Ваганьковском кладбище, где похоронен поэт. И в году 1968–1969 я впервые пришел туда. От метро «Краснопресненская» ходил трамвай, метро там тогда еще не было.

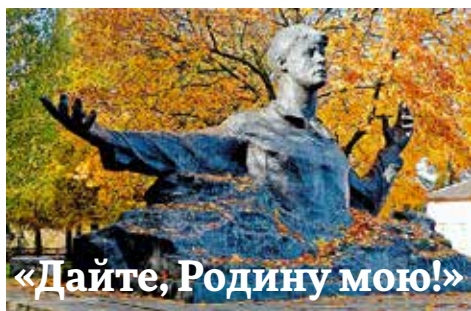
Когда я в обычный день пришел на кладбище к гранитному черносерому памятнику с бронзовым барельефом поэта, там были люди и по очереди читали стихи Есенина, иногда и свои, посвященные поэту. На меня это произвело сильное впечатление, меня как бы туда затягивало, гипнотизировало. Там я узнал, что в день рождения у памятника собирается гораздо больше народу и я стал приезжать 3 октября.

С тех пор я старался ежегодно бывать на могиле в день рождения поэта, однажды видел там племянницу Есенина — Светлану Флор-Есенину. Первые несколько лет я сам не выступал, стеснялся. Только на 3–4 год моего посещения могилы Есенина я решился прочесть стихи публично.

Приближается памятная дата — 95 лет со дня смерти поэта. Вновь на Ваганьковском соберутся поклонники поэта, будут звучать его бессмертные стихи. Отрадно, что последние годы среди почитателей поэта стало много молодежи. У на могиле постоянно живые цветы, но особенно — целое море — в юбилейные дни рождения. Это заслуженно. Сергей Александрович Есенин — это поистине великий и всенародно любимый поэт. Самый русский и самый родной поэт. Для меня это самое дорогое имя, которое живет во мне и со мной уже более полувека. Благодарен за это судьбе!

**Виктор Марков,
Заслуженный работник культуры М.О,
поэт, член Союза писателей России**

В 2020 году Международная Ассамблея столиц и крупных городов (МАГ) проводила IX-й Международный конкурс журналистов России и стран СНГ «Город в зеркале СМИ». Одна из номинаций конкурса - «Слова, рожденные талантом, границ земных не знают» была посвящена 175-летию со дня рождения казахского поэта и мыслителя Абая Кунанбаева и 125-летию со дня рождения поэта С.А. Есенина. Представляем вашему вниманию отрывок из статьи, поступившей на конкурс от таджикского журналиста **Абдулкодира Рахимова**, опубликованной в газете «Джумхурият» - официального печатного органа Президента Республики Таджикистан и Правительства Республики Таджикистан.

— Каждый входящий в прекрасный и неповторимый мир поэзии Сергея Есенина ясно осознаёт, что природа создала его именно для поэзии. Стихи в творчестве поэта обрели новую красоту и блеск.

Я тоже удивлен и изумлен, как могут вместиться в душу одного человека столь высокие чувства и душевные переживания. В данном случае я говорю о поэте, представивший миру Русь в другом ракурсе - незабываемом и прекрасном.

Воистину, благодаря поэзии Сергея Есенина, мы больше и лучше познали Русь со всей её красотой и неповторимостью, восхитительностью деревень и искренностью народа.

Такое поэтическое чувство и такую чудную фантазию невозможно изобразить путем освоения каких-то знаний. Главное здесь умение, талант сочетания этих слов с другими словами, вернее их соединение так, чтобы создать единое целое, неповторимое и незабываемое.

Его поэзия свидетельствует о мощи и таланте человека совершенного, человека, каждое слово, каждое понятие которого в его творчестве - это мир понятий, боли и страдания, грусти и разочарования. Она способна пронзить каменные души.

Его помнят и часто вспоминают те, кому удалось воочию видеть его и слушать, когда поэт сам читал свои стихи, а слушатели всей душой, со слезами на глазах слушали эту пронизывающую душу поэзию. Манера чтения, свойственная только ему, была уникальной и неповторимой...

Власов Владимир Яковлевич родился 12 апреля 1951 года в Рязанской области в селе Большое Коровино, а ныне проживает в городе Королеве. Награжден знаком «Почетный ветеран города Москвы», памятной медалью «Патриот России», член Союза художников Подмосковья.

В центре творчества художника — память о поколении победителей, о том поколении советских людей, которые ценою тяжелейших испытаний добились Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, о тех, кто отдал свою жизнь за свободу нашей Родины, и о ныне здравствующих ветеранах. В экспозиции представлены рисунки, посвященные героям землякам-рязанцам — Оськину Александру Петровичу, Федору Полетаеву. Его выставка «Зарисовки войны» демонстрировалась в Российском Консульстве города Лиепая, в музее «Красная Пресня» — филиале Государственного центрального Музея современной истории России, в Звездном городке в Доме космонавтов, в Музее Героев Советского Союза и Героев России.

В настоящее время художник решил отразить в своем творчестве есенинскую тему — портреты С.А Есенина и константиновские пейзажи.

Глеб Винокуров

Редакционный совет газеты «Есенинский бульвар»

А.Н.Баландин, летчик-космонавт, Герой Советского Союза, член правления Рязанского землячества в Москве;

В.Г.Бояринов, Председатель правления МГО Союза писателей России, сопредседатель Союза писателей России, Заслуженный работник культуры РФ;

Ю.Н.Васюнькин, гл. редактор газеты «Есенинский бульвар», Заслуженный работник культуры РФ;

О.Е.Воронова, профессор кафедры журналистики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, гл. редактор журналов «Современное есениноведение» и «Есенинский вестник», член Общественной палаты РФ.

Б.В.Гусев, доктор технических наук, председатель Рязанского землячества в Москве, президент Российской инженерной академии, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ;

Д.А.Дарин, поэт, писатель, председатель отборочного Жюри Международной литературной премии им. Сергея Есенина «О Русь, взмахни крылами...»;

Б.С.Есенин, генеральный директор ТД «Библио-Глобус», Заслуженный работник культуры РФ, доктор экономических и кандидат философских наук;

Б.И.Иогансон, директор Государственного музея-заповедника С. А. Есенина, кандидат искусствоведения;

М.В.Скороходов, старший научный сотрудник ИМЛИ, кандидат филологических наук, председатель есенинского общества «Радуница»;

В.С.Скворцов, поэт, гл. редактор журнала «Невский альманах», академик Петровской академии наук и искусств;

В.А.Суровцев, скульптор, Народный художник России;

С.И.Трифонов, основатель и гл. редактор сайта ЕСЕНИН.РУ;

Д.И.Швед, композитор и певец, известный исполнитель романсов;

С.Н.Шетракова, директор Московского музея С. А. Есенина, Заслуженный работник культуры РФ.